

Герасименко
Анна

Госпожа
ЗЛОДЕЙКА
Идёт к цели

Анна Герасименко

Госпожа Злодейка идёт к цели

<https://litres.ru/74221679>

Аннотация

ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА Итак, я раскритиковала китайскую новеллу и попала в неё на очень неудачную роль мелкой злодейки. Но уготованную мне судьбу удалось переломить, я сбежала из заклинательского дома терпимости и стала ученицей Мастера Исцеляющей Боли. Жить стало лучше, жить стало веселее! Я, как Чебурашка, нашла друзей, познакомилась с будущим главным злодеем и завязала с ним милую переписку, разобралась со своими внутренними демонами, вернула в пантеон забытую богиню, а в обывательский мир — моду на изящные украшения, и даже начала смотреть на жизнь с оптимизмом. Вот только хозяйка Сада Тысячи Наслаждений не отпускает так легко, на моей спине Печать Подчинения, и пока я ничего не могу с этим сделать. И по желанию хозяйки мне придётся вернуться в гнездо разврата, хоть и в качестве целительницы. Что ж, посмотрим, к чему это приведёт!

+ попаданка в книгу; + попаданка в злодейку; + отчаянный юмор и безудержная ирония; + заклинатели, демоны, духи, призраки и прочий сброд; + будни и приключения начинающей целительницы

От автора: ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА, рекомендую читать после первой

Новые главы выходят два-три раза в неделю Предупреждение:
Рейтинг 18+ выставлен не за эротические сцены!

Содержание

Предисловие	5
1.Идеальная женщина	6
2.“Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать” и другие заповеди вуайериста	12
3.Бестолочь	18
4.Не такая уж и бестолочь	24
5.Брат-злодей	30
6.Будущее Юйчунь	36
7.Запрещённый ритуал	42
8.Злодейская близость	48
9.Ночь со Злодеем	54
10.Ночь со Злодеем продолжается	60
10,5. Интерлюдия. Злодей и Попаданка. Злодей и Герой	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Предисловие

Итак, я раскритиковала китайскую новеллу и попала в неё на очень неудачную роль мелкой злодейки. Но уготованную мне судьбу удалось переломить, я сбежала из заклинательского дома терпимости и стала ученицей Мастера Исцеляющей Боли. Жить стало лучше, жить стало веселее! Я, как Чебурашка, нашла друзей, познакомилась с будущим главным злодеем и завязала с ним милую переписку, разобралась со своими внутренними демонами, вернула в пантеон забытую богиню, а в обывательский мир — моду на изящные украшения, и даже начала смотреть на жизнь с оптимизмом. Вот только хозяйка Сада Тысячи Наслаждений не отпускает так легко, на моей спине Печать Подчинения, и пока я ничего не могу с этим сделать. И по желанию хозяйки мне придётся вернуться в гнездо разврата, хоть и в качестве целительницы. Что ж, посмотрим, к чему это приведёт!

1. Идеальная женщина

Аукцион на девственность, где продавался первый раз начинающих “жриц любви”, проводился в Павильоне Небесных Дев раз в пять лет. Мероприятие устраивалось с претензией на грандиозность и роскошность, сначала было шоу талантов, где уже работающие Небесные Девы услаждали слух и взгляд гостей пением, танцами и музицированием, а потом выступали новенькие девушки и начинались традиционные торги.

На этот концерт с продолжением в поисках свежего мяса заявлялись самые богатые и могущественные заклинательские мрази Цзянху, все из себя нарядные и пафосные, будто не в проститутошную припёрлись снять девочку, а на императорский приём говорить о великом и высоком.

Если бы не эта бестолковая демонстрация власти от Сучки-Главнючки, которая решила, что забивать гвозди микроскопом, это прикольно, я бы не вспомнила, что кто-то в ночь после этого Аукциона умрёт. Я оставила Павильон Небесных Дев позади, и меня совершенно не волновало, что там будет происходить до рокового пожара. Но теперь мне предстояло увидеть девушку, которая скоро погибнет, и... что? Мне точно будет очень трудно убедить себя, что это просто второстепенный персонаж и пушечное мясо. За шесть с лишним лет, что я провела в школе Самосовершенствования благо-

родные заклинательские принципы служения гуманистическим идеалам человечества всё-таки крепко во мне засели. Но не потому, что нам их усиленно вбивали в головы, а потому, что отзывались чем-то похожим во мне самой. Я чувствовала, что это правильно, и всё тут!

К тому же эта второстепенная персонажка мне нравилась, когда я читала книгу. Она была циничная, саркастичная и честно высказывала окружающим всё, что о них думала. Девуцу звали Шэ, что означает “змея”, она родилась в одном из Павильонов Сада Тысячи Наслаждений у обычной проститутки. Это Небесным Девам стопроцентную контрацепцию обеспечивал золотой ошейник, а простым женщинам приходилось полагаться на травяной отвар, который не всегда срабатывал. Понятное дело, в такой обстановке нежная фиалка вырасти бы не смогла, девочка с детства знала, как хреново устроена жизнь, особенно в подобном заведении, что дружба и взаимопомощь это лишь ширма для подстав и козней, что верить никому нельзя и надежды на лучшее нет, тебя используют и выбросят, так что нечего строить иллюзии и пытаться всем понравиться. Шэ сначала подозревала Сан в двуличности и притворстве, потом высмеивала за наивность и идиотскую доброту, а потом прониклась светом и теплом её прекрасной души и раскаялась в своём некрасивом поведении. А потом автор её убил. Подозреваю, потому что она стала интереснее и ярче главной героини, а так нельзя. Или, возможно, между ней и Сан возникла бы настоящая друж-

ба, а это не вписывалось в идею автора, согласно которой в сердце главной героини должен быть только главный герой и никто больше.

— Как зовут? — не отрывая взгляда от списка, спросила я очередную бело-голубую девицу, что вошла в комнату, которую выделили нам с Шицзунь для проведения энергетического медосмотра.

— Сан... — ответил мне нежный робкий голосок, а потом его обладательница воскликнула: — Лиу! Это ты! Ты жива? Я так за тебя переживала!

Даже спустя шесть лет этот хрустальный колокольчик, не раз воспетый в новелле, вызывал у меня раздражённое неприятие. Голос главной героини был первым, что я услышала, попав в новый мир, и прочно ассоциировался с охрещённым трындецом. Практически всё время размышляя о смерти девы Шэ, я как-то и забыла, что встречусь с Сан тоже, поэтому на секунду растерялась, но потом профессионально взяла себя в руки и изобразила на лице улыбку доброго доктора.

— Здравствуй, Сан.

И здравствуй грудь четвёртого размера, идеально выглядящая под ханьфу без бюстгалтера! В такие минуты как никогда понимаешь, что тело с Золотым Ядром это фантастика!

Для открытой и доверчивой главной героини времени,

проведённого порознь, будто бы и не было, она тут же принялась в своей прежней невинной манере вываливать на меня всё, что её волновало. Казалось, она совсем не повзрослела за это время. Хотя автор, наверное, специально её такой прописывал: милое личико, четвертый размер груди и наивность пятилетней девочки — идеальная женщина по мнению многих мужчин. В любом случае мне это было на руку, я спокойно прощупывала идеальные меридианы главной героини и задавая наводящие вопросы, выясняла насколько реальность повторяет канон. Получалось, что процентов на девяносто. Встреча героини и героя состоялась, как и положено.

— Молодой заклинатель, что спас меня, был такой красивый! У него такая улыбка! А голос!

— Подожди, он, что, был один?

— Да, один. А почему ты спрашиваешь?

— Просто удивилась, что он в одиночку справился с осьминогоподобной лианой, вот и переспросила.

— Да, он справился в одиночку! Он такой сильный и смелый, и ловкий, и так умело обращается с мечом!

Глаза у Сан сияли восторгом и неподдельным счастьем, пока она описывала мне божественного красавчика, вызволившего её из смертельной ловушки. Где в это время шлялся его пока ещё друг Лю Фэйлон, было непонятно. Ну да ладно, шлялся и шлялся, ему же лучше.

— Лиу, а ты уже... была с мужчиной? — тихо спроси-

ла Сан, вернувшись из своих воспоминаний в гнилую реальность, где ей придётся совсем скоро начать свою шлюхокарьеру.

Интересный вопрос! Да, я уже была с женщиной, и не раз, и в прошлой жизни в прошлом теле, и некоторым образом здесь.

— Ну, вчера я крепко связала одного парня и хлестала его плёткой до тех пор, пока он не излился жемчужным дождём.

— Ой! — испуганно вытаращилась на меня девушка, а потом робко спросила: — А разве от этого мужчина может излиться жемчужным дождём?

— Я принадлежу Павильону Очищающей Боли, Сан, там и не такое бывает.

— Ну да, верно. Я думала, ты только целителем работаешь.

Ну, вообще-то да, но изредка случается такое, что нужно срочно подменить кого-нибудь из наших Мастерниц и сделать клиенту хорошо через плохо. Я к этому как к лечебной процедуре отношусь, потому что во время процесса внимательно слежу за тем, чтобы Ци, передаваемая в плоть, шла ровным потоком и правильно взаимодействовала с энергией клиента, и вообще не вижу в этом ничего сексуального.

— Всякое бывает.

Сан кивнула, а потом вздохнула, её Ци, которую я ощущала пальцами, тревожно всколыхнулась в меридианах, и Ядро беспокойно запульсировало.

— Скоро Аукцион, и я так боюсь... Я уже столько лет здесь, но всё ещё не могу смириться с тем, что мне придётся... придётся...

Кристалльные слёзы задрожали на пушистых ресницах и скатились по персиковым щёчкам к идеальному подбородку, уголки прекрасных глаз чуть покраснели, сделав взгляд Сан ещё притягательнее. Ох, она даже плачет так, что залюбишься! Я вздохнула и посоветовала несчастной деве не унывать и надеяться на лучшее. Тем более, что в отличие от других девушек ей действительно повезёт. К счастью и удобству главного героя, героине всегда было достаточно услышать пару добрых слов, чтобы успокоиться и снова начать улыбаться. Идеальная женщина, я же говорю!

Закончив с осмотром, я выпроводила Сан из комнаты и заглянула к Шицзунь за ширму. Госпожа Тэнтон всё это время пребывала в медитации, отслеживая окружающие энергетические потоки и таким образом контролируя мои действия. Всё-таки у меня практика по диагностике.

— Такой великолепный потенциал и будет так бездарно растрочен, — вздохнула моя наставница и покачала головой.

Да уж, Сучка-Главнючка умеет делать больно! Но ничего, всё пройдёт, пройдёт и это.

Сан, идеальная женщина и главная героиня

2. “Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать” и другие заповеди вуайериста

— Ха! А ты, случаем, не та чокнутая девчонка, что несколько лет назад удрала из Павильона Небесных Дев во время Праздника Учителей? — спросила девица Шэ, прищурившись ко мне.

— У шицзе хорошая память.

— Ну ещё бы! Ты всегда выделялась из толпы, так сказать, была на голову выше всех остальных, — усмехнулась она, в полной мере оправдывая типаж “стервозная красотка”. — После твоего побега, кстати, такой переполох поднялся! Я хорошо посмеялась.

— О, не стоит благодарности!

— Но далеко ты не убежала, как я посмотрю, — усмехнулась она.

— Я убежала точно туда, куда собиралась.

— Вот оно что? Мне в своё время тоже предлагали сменить бело-голубое на красно-черное, но я не поверила, что там может быть так хорошо, как мне рассказывали. А ты, значит, поверила... Ну и как? Не пожалела?

— Ни разу!

Шэ скривила губы в горькой усмешке. Ци в её меридианах

недовольно колыхнулась, кольнув едким сожалением.

— Даже притворяться не буду, что рада за тебя! Долго ещё?

— Нет, шицзе, я почти закончила.

Дева Шэ кивнула и больше со мной не разговаривала. Не ожидала, что она меня запомнит и узнает. Мы с ней даже знакомы не были, как, например, с Сан. Бело-голубые клушки, которые в своё время высмеивали мой слишком высокий рост и крупные руки, меня, вот например, не узнали, хотя и то, и другое осталось при мне. Змея, похоже, умнее и наблюдательные многих, не зря её приглашали в Синхон Чжень. И такой великолепный потенциал будет так бездарно потрачен, как говорила Шицзунь. Жалко! Со всех сторон жалко! А что я могу сделать? Предупреждать бесполезно, даже знай Шэ, что первый клиент станет для неё последним, она не сможет от него отказаться, у нас тут не демократия. Да и как я объясню своё предвидение? Вещим сном? А, что, если прокрасться в Павильон Небесных Дев в ночь Аукциона и убить мерзавца-убийцу заранее? А как я его узнаю? И кто знает, какая в ПНД система безопасности? Схватят меня, и что я скажу?

Поразмыслив и так и эдак, я ничего толкового не придумала и решила действовать по старой схеме: поставила свечку, то есть арома-палочку, Богу Знаний, и пошла в библиотеку читать всё, что есть по теме запретных техник парного совершенствования. Если я правильно поняла прочитанное в новелле, дева Шэ станет жертвой одной из таких техник,

предположительно “Техники человеческого котла”. Имеющий серьезные проблемы с собственной энергетикой мурад, то есть клиент, во время слияния энергий сломает оболочку её Золотого Ядра, заберёт себе чистую здоровую Ци де-вушки, а вместо неё сольет то дерьмо, что плещется в его меридианах. Для жертвы это будет смертельно и адски больно, но Шэ, обездвиженная парализующим талисманом, даже закричать не сможет. Её найдут лишь утром, уже остывшую.

Вот если бы можно было как-то отследить этот мерзотный ритуал на ранней стадии и не позволить ему завершиться... А ведь способ есть! Золотые ошейники Небесных Дев по сути такие же, как чёрные ученические в Синхон Чжень, а значит, если применить диагностическую технику визуальной проекции энергосистемы, то... Вот только чтобы осуществить всё это, Шицзунь придется обратиться с просьбой к Сучке-Главнючке! Чёрт! Очень не хочу обрекать госпожу Тэнтон на такое, но не могу не попытаться.

— Похоже, моей ученице есть, что сказать, — слегка насмешливо произнесла Шицзунь, оценив вкус чая и вернув пиалу на столик.

Во время вечернего чаепития мне позволялось озвучивать свои ученические глупости, то есть, вопросы, сомнения и предложения, а до этого весь день полагалось молчать, смотреть и слушать, ну и делать, что скажут, конечно же. Озвучивать глупости сразу и в лоб тоже было нельзя, надлежало до-

ждать разрешения, а желание высказаться продемонстрировать, ослабив контроль Ци и позволив ей выдать внутреннее волнение и нетерпение. Ох, я и правда сильно волновалась!

— Шицзунь, то, что я предложу, может показаться циничным и аморальным, — предупредила я для начала, — но это ради науки!

— Как интересно! Продолжай.

— Я недавно наткнулась на исследования мастера Шан Цзы...

— А, этот бесстыдник, — усмехнулась Госпожа Тэнтон.

Мастер Шан Цзы назывался бесстыдником за то, что он придумал наблюдать и описывать такую интимную практику, как парное совершенствование у заклинателей. Нет, свечку он не держал и непосредственного участия в процессе не принимал, господин исследователь находился в соседней комнате и с помощью техники визуальной проекции энергетических систем наблюдал в реальном времени, что происходит, когда две системы соединяются друг с другом через нижний даньтянь. К сожалению, материала для исследования у мастера было немного, всего пять заклинательских пар согласились надеть контролирующие ошейники и продемонстрировать энергетическую сторону своей интимной близости, и среди них не было тех, для кого это было впервые. А ведь именно первое единение с партнёром оказывает самое сильное влияние на систему циркуляции Ци, и как именно

это происходит, понаблюдать было бы очень интересно и полезно для науки.

— Скоро пройдёт аукцион в Павильоне Небесных Дев, и я подумала...

— Ты подумала, что в этот день семь девушек в контролирующих ошейниках займутся парным совершенствованием в первый раз, и всё, что нам нужно, чтобы понаблюдать за этим, это оказаться в это время на том же этаже?

— Всё так, как говорит Шицзунь, — подтвердила я.

— А ещё их даже спрашивать не надо, они всего лишь рабыни, так ведь? — едко уточнила Госпожа Тэнтон.

— И это тоже верно, — я знала, что моя Шицзунь не терпит лицемерия и излишней суетливости, поэтому не пыталась что-то объяснять или как-то оправдаться.

— Что ж, это действительно цинично и аморально, но ты, почему-то очень хочешь это сделать... У тебя есть этому объяснение?

— Нет.

— Занятно. Ладно, я договорюсь о том, чтобы нам выделили пустую комнату на этаже аукциона. Мне интересно, к чему всё это приведёт.

Моя Шицзунь придерживалась мнения, что лучше всего человек учится на своих ошибках, поэтому иногда в некри- тичных ситуациях позволяла мне проявлять инициативу, а потом с удовольствием наблюдала, как эта инициатива меня дрючит. Ну, что я могу сказать? Метод действенный, нужная

информация усваивается быстро и основательно!

Стервозная красotka Шэ

3.Бестолочь

Когда мы с Шицзунь приходили в Павильон Небесных Дев, чтобы проверить самосовершенствование будущих “предметов” Аукциона, на наши чёрно-красные одежды настороженно косились и шушукались за спиной. Это было ожидаемо, про Павильон Очищающей Боли много разных страшных баек ходит. Но когда мы пришли в день Аукциона, чтобы провести исследование, бело-голубые клушки с чего-то решили в ужасе от нас шарахаться и даже сбегать, едва завидев. Я прислушалась к боязливым разговорчикам за тонкими стенами и выяснила причину. Клушкам никто не объяснил, зачем Госпожа Боль со своей ученицей явились на этот раз, и они сами придумали объяснение. Должно быть, решили пугливые девицы, на прошлом Аукционе какая-то из девушек проявила строптивость и отказалась возлечь с клиентом, из-за чего едва не случился скандал, и поэтому на этот раз сразу пригласили нас, как мастериц наказаний, для того, чтобы если что, мы быстро разобрались. А ещё нрав у нас с Шицзунь такой крутой и гневливый, что если нам что-то или кто-то не понравится, мы изобьём до полусмерти любого, кто попадётся под руку! Вот делать нам больше нечего!

Противно лебезящая девица из уже работающих Небесных Дев проводила нас до предоставленной комнаты и пообещала прислать кого-нибудь из прислужниц, чтобы мы

могли гонять её за чаем или ещё чем, что нам понадобится. Шицзунь великодушно кивнула, и девица, еле скрывая облегчение, вымелась в коридор. Предоставленная комната представляла собой люксовые бордельные апартаменты, всего их на этаже аукциона было двенадцать, а поскольку Аукционных дев в этот раз имелось всего семь, пять оставались свободны. Имелся здесь и роскошный траходром, и свободное пространство, где Небесная Дева могла бы станцевать для своего господина на одну ночь, и мягкая зона с подушками и низким столиком, мало ли, господину чаю попить захочется, или поиграть в вейцзы, или насладиться музицированием.

Вот за этим столиком мы с Шицзунь и разместились, расстелили на нём талисман, нарисованный на прочной бумаге формата метр на метр, настроили его связь с ошейниками нужных нам Небесных Дев и получили семь зависших в воздухе энергетических проекций размером в две ладони, были они похожи на эдакие 3D-модели кровеносной системы золотистого цвета, только вместо сердца Золотое Ядро в районе солнечного сплетения. Девушки сейчас готовились к концерту творческой самодеятельности, и было видно, как Ци движется в их меридианах, концентрируясь в тех или иных местах: в руках у музыканток, в горле у певиц, у танцовщиц энергия мигрировала по всему телу в зависимости от движений. Во время выступления девушкам нужно было продемонстрировать свою энергию потенциальным клиентам, что-

бы те определили, насколько она им подходит для парного совершенствования. В новелле главная героиня во время Аукциона выступала последней, как самая звездатая звезда, и исполнила удивительную по красоте мелодию собственного сочинения на своём волшебном гуцине, который она утянула в преображение при переходе на Уровень Золотого Ядра. А вот Шэ для себя придумала чувственный и завораживающий Танец Змеи, самоиронии у неё всегда было предостаточно.

Открылась дверь и к нам впихнули девчонку в ученических бело-голубых одеждах, ту самую обещанную прислужницу, похоже. Девушка запнулась о ковёр и кубарем покати-лась нам с Шицзунь под ноги, Шицзунь быстро установила энергетический барьер, чтобы она не снесла нам рабочий стол. Докатившись до барьера, невольная саботажница спружинилила, остановилась и моментально приняла коленопреклонные позу лбом в пол.

— Простите! Простите эту недостойную!

— Всемиловитая Гуаньинь простит, — на автомате ответила я, узнавая девушку, и как знакомую по Павильону Небесных Дев, и как персонажа.

Девочка-катастрофа, локальный трындец, неумолимая Длань Судьбы, и имя ей Юйчунь, что в переводе на русский означает Бестолочь. Крайне неуклюжее и неловкое создание, проводник Хаоса в этом мире, каждый раз она что-то задевает, обо что-то спотыкается, на кого-то натывается, а в ре-

зультате этого что-то падает, ломается, теряется, взрывается! В Павильоне Небесных дев я старалась обходить это недо-разумение за три километра, а на занятиях выбирала место как можно дальше от неё. Автор использовал Бестолочь, когда надо было устроить несчастный случай для продвижения сюжета. А нам её отрядили, интересно, с какой целью? На тебе, боже, что нам негоже? Или это можно расценивать как покушение на наши Шицзунь жизни и здоровье?

Шицзунь, чтобы не слышать раболепные завывания, быстро отослала Юйчунь за ещё одним столиком, чтобы было, где попить чай. Предчувствуя, что этот столик в конце концов прилетит нам в головы, а чай разольётся самым разрушительным образом, я хотела было этому воспрепятствовать, но прикусила язык, не по статусу мне было указывать Шицзунь, что делать, а чего не делать. Но Госпожа Тэнтон мой порыв заметила и спросила, когда Юйчунь вышла из комнаты:

— Ученица хотела что-то сказать?

— Да, Шицзунь, я помню эту девушку, и она...

Я в красках описала, с каким чудовищем мы имеем дело.

Шицзунь задумалась, а потом скупно уронила:

— Интересно...

Вообще-то да, люди с духовных корней как правило очень ловкие и обладают сильной интуицией, это как иметь ещё один орган чувств, но почему-то с Бестолочью данное правило работало с точностью до наоборот. Раньше я не задумывалась,

мывалась об этом, считала авторским произволом, а теперь задалась вопросом, как данный феномен согласуется с законами этого мира?

Юйчунь споткнулась на том же самом месте, на этот раз она сумела устоять, но столик вылетел из её рук и по параболе отправился к нам. Я подхватила его волной Ци и аккуратно отлеветировала на пол.

— Очень интересно! — повторила Шицзунь и прервала поток извинений, который вылиwała на нас снова бухнувшаяся на колени Бестолочь, велев девушке приготовить чай.

Предсказуемо кувшин с водой расплескал своё содержимое на ковёр, а Юйчунь оказалась на грани обморока от ужаса, она ведь столько раз облажалась перед ужасными адептами Павильона Очищающей Боли.

— Проверь её как следует, — велела мне Шицзунь.

Я встала со своего места и направилась к нашему удивительному феномену. Бестолочь со страху, наверное, решила, что мне велели её как следует наказать и принялась отползать от меня как Сара Коннор от Терминатора, и верещать:

— Нет! Пожалуйста, не надо!

Понимая, что она в своей панике уже почти ничего не соображает, я с помощью пары летающих игл Юйсы её парализовала — потому что зачем напрягаться, если можно не напрягаться? — а затем приступила к углубленной диагностике.

Девочка-Катастрофа Юйчунь

4. Не такая уж и бестолочь

А задачка оказалась со звёздочкой! Хотя, глупо было предполагать иное, в Павильоне Небесных Дев за энергетическим развитием девиц худо-бедно следили, так что что-то очевидное наверняка нашли бы. Да, я обнаружила несколько зажимов в меридианах, и что Основа не обладала достаточной плотностью, чтобы сформировать Ядро, но это сущие мелочи, исправляются регулярными медитациями за месяц! И ничто из этого не должно давать эффект “слона в посудной” лавке! Ладно, век живи, век учись...

— Шицзунь, я не нашла серьёзных проблем, — признала я своё поражение.

— Давай сюда, — Госпожа Тэнтон постучала указательным пальцем по расстеленному на столе талисману, предлагая вывести визуальную проекцию энергетики Юйчунь, также как у остальных наших сегодняшних подопытных, то есть наблюдаемых. Так-то да, эта техника использовалась в первую очередь для диагностики, а не для того, чтобы за парным совершенствованием “подглядывать”.

Я вернулась к Шицзунь и, над столиком появилась ещё одна 3D-модель энергетической системы, только сформировавшегося Ядра на положенном месте у неё не было, лишь небольшой сгусток золотистой пыли. Я указала на места зажимов, и убедилась, что ничего не пропустила. Так в чём же

была проблема? И была ли проблема вообще?

— Сними с неё паралич и напугай, — максимально тихим голосом велела мне госпожа Тэнтон.

Я не стала задавать лишних вопросов, а снова поднялась со своего места и отправилась к нашей жертве. Это уже вызвало панику в глазах Бестолочи, но для пущего эффекта я склонилась над ней и тихим угрожающим голосом произнесла:

— Если ты сейчас же не признаешься, кто подослал тебя к нам с целью навредить, я начну ломать тебе пальцы один за другим! И не вздумай врать, что никто тебя не посылал, иначе я!...

Паралич я с девушки сняла ещё на подходе, но она всё равно застыла испуганным сусликом, не смея подняться с пола.

— Достаточно! — прервала меня Шицзунь. — Теперь проводи диагностику.

Я взялась за запястье девушки и обнаружила, что в её энергетике царил полный Хаос! Поток Ци от стресса увеличился и проходя через узкие места в меридианах начинал вибрировать, причём везде по-разному, создавая ужасный разрушительный диссонанс, который мало того что нарушал работу органов и систем, то есть из-за него страдали слух и зрение, координация движений и ощущение себя в пространстве, так ещё и подтачивал и без того непрочную Основу! Я оглянулась на Шицзунь, которая наблюдала проис-

ходящее на проекции.

— Исправляй, что натворила, — с усмешкой велела мне Госпожа Тэнтон, и я молча принялась за работу: первым делом перекрыла движение Ци у девушки с помощью ошейника, потом загнала её в отгороженный двумя ширмами уголок, там заставила снять два верхних слоя одежды, не слушая умоляющие попискивания, а затем поставила на колени и принялась за регулирующую Ци обвязку, особое внимание уделяя местам этих самых зажимов на меридианах. Накладывая узлы, которые должны были ослабить давление в проблемных местах, я удивлялась тому, как филигранно совпало их расположение относительно друг друга! Если бы хоть один из этих зажимов чуть сдвинулся или имел немного иной размер, таких энергетических коллапсов они бы не создавали! Ну уж очень не верилось, что это вышло случайно, создавалась впечатление, что Бестолочи кто-то целенаправленно навредил. Закончив обвязку, я восстановила поток Ци и командным голосом велела ей сидеть тихо и медитировать. Нормально разговаривать с пациенткой пока было невозможно, ясность мышления и адекватность восприятия в таком взбудорженном состоянии тоже утрачивались, так что с вопросами и объяснениями придётся подождать, пока буря утихнет.

Вернувшись к Шицзунь, я поделилась своими соображениями насчёт неслучайности происхождения проблемы Юйчунь.

— Конечно же, это получилось не просто так, — согласилась со мной Госпожа Тэнтон, по её улыбке я поняла, что опять чего-то недопонимаю. Ну, что ж? Такова участь ученика!

— Но кто мог это сделать? А, главное, как? — задумавшись, я произнесла вопросы вслух, последний из них интересовал меня особенно сильно. По моим прикидкам это нужно было изо дня в день влезать в энергетику девушки и передавливать каналы в нужных местах, причём одновременно. Сколько людей нужно, чтобы провернуть такое? И как возможно было всё это настолько филигранно рассчитать?

— Она сама это с собой сделала, — ответила Шицзунь и пояснила, увидев мой недоумённый взгляд, — неосознанно, конечно, просто очень сильно не хотела формировать Золотое Ядро и её энергетика под это желание подстроилась. Когда Павильон Небесных Дев только создавался, много таких было. Какие только выверты себе в системе меридиан не устраивали лишь бы не становиться заклинательскими шлюхами. Мы таких пачками к себе забирали. Но потом...

Госпожа Тэнтон замолчала, ожидая, что я продолжу её мысль, и я продолжила:

— Но потом девочек научились обрабатывать так, чтобы они не задумывались о том, что на самом деле с ними происходит, и к чему всё идёт.

— Именно. Конечно, не со всеми срабатывает, — Шицзунь посмотрела на меня одобрительным взглядом, — но по-

терь стало меньше. А эта девушка не такая уж и бестолочь, как все думали.

Да уж, совсем как та Пенелопа, что ночью распускала то, что днём соткала. Я вспомнила, что по книге Юйчунь так и не достигла Золотого Ядра, всё казалось, вот-вот и у неё получится, но увы! Год за годом она так и бегала в служанках и устраивала локальные катастрофы, где было нужно.

Мы с Шицзунь вернулись к научному наблюдению. Юйчунь за ширмой послушно гоняла Ци по меридиана и тем самым потихоньку восстанавливала разрушенное, это было видно на проекции её энергосистемы. Остальные наши объекты, судя по всему начали выступать. Шицзунь сказала, что это затянется, часа на полтора, не меньше, потом ещё примерно час займёт сам аукцион и только потом начнётся то, ради чего мы сегодня сюда припёрлись.

— Сделай чай, — велела Шицзунь.

Поскольку Бестолочь разлила всю подходящую для приготовления чая воду на ковер, мне пришлось брать кувшин и самой спускаться на кухню. Обратнo я шла по коридору мимо главного зала, того самого, в который попадают клиенты, приходя в бордель. Я как раз проходила мимо двери в этот самый зал, когда услышала разноголосое щебетание:

— Господин Лю!

— Молодой господин Лю!

— Куда же вы так спешите?

— Не уходите!

— Позвольте мне сыграть вам на цине!

— Позвольте мне станцевать для вас!

— Позвольте мне угостить вас вином!

Мне стало любопытно. Конечно, в клане Лю молодых господинов предостаточно, но вдруг? Я спрятала кувшин в волшебный рукав и тихонько приоткрыла дверь в роскошной зал, который представлял собой что-то вроде элитного ресторана или чайной с ну очень услужливыми официантками. Здесь Небесные Девы, не имеющие богатого покровителя, который выкупил бы право на их единоличное использование, искали себе господина на ночь. И вот теперь они, как гины, окружили стройного красавца в богатых одеждах клана Лю с целью привлечь его внимание. Молодой господин Лю привлекаться не хотел и всем своим видом демонстрировал незаинтересованность, но, увы, был слишком хорошо воспитан и не решался рявкнуть на девиц матом, и девицы беззастенчиво этим пользовались, продолжая наседать. Некоторое время я гадала Лю Фэйлон это или кто-то из похожих на него кузенов, а потом парень в очередной раз с тоскойглянул на выход, раздражённый поворот головы вышел слишком резким, и прядь волос у его виска чуть сместилась, открывая взгляду две маленькие родинки. Да, это был он, будущий главный злодей и мой нынешний друг по переписке, так что можно сходить поздороваться! И полюбоваться! Я решительно открыла дверь и сделала шаг вперёд.

5. Брат-злодей

С будущего главным злодеем, молодым господином Лю, мы встречались всего один раз, случилось это в лесу, и был он тогда одет, можно сказать, скромно, по-походному. Конечно, “скромно” по меркам одного из самых богатых и влиятельных кланов и обычное человеческое “скромно” — это две большие разницы, но всё же. А вот сейчас я имела счастье лицезреть Лю Фэйлона во всей красе! И без того невероятный красавчик был облачён в роскошные одежды, дополненные жутко дорогим аксессуарами и великолепными украшениями. Прекрасные чёрные волосы его, уложенные в изысканную причёску, скрепленную драгоценный гуанем, завораживали своим блеском подобно ночной реке, залитой светом луны. Тёмные густые брови вразлёт, похожие на крылья хищной птицы, обрамляли дивный взгляд глубоких и выразительных глаз, два веера густых графитовых ресниц... Тьфу, блин! Начитаешься местной поэзии, а потом лезет всякое! Короче, выглядел Лю Фэйлон как божество и держался как молодой император. Что ж, я прекрасно понимала Небесных Дев, которые на него набросились! Такое очей очарование да ещё и при деньгах! Одно удовольствие обслуживать! Наверное... Не знаю, мне было бы сложно в любом случае.

Я шла вперёд быстрым широким шагом, расправив плечи

и держа голову прямо, это максимально отличалось от того, как надлежало ходить женщине, если она хотела привлечь мужчину, и поэтому резко контрастировало с поведением окружающих жеманных и кокетливых девиц.

— Что эта кровавая ворона здесь делает? — услышала я возмущённый и испуганный шёпот. — Будет кого-то наказывать?

Спокойно, девочки, я здесь не по ваши души, а исключительно со спасательной миссией! Добравшись до столпившихся девиц я громко и чётко произнесла, подражая продавщицам советских магазинов:

— Расходимся, барышни, это не ваш клиент!

Небесные девы прыснули во все стороны, как испуганные лани.

— Молодой Господин Лю, — поприветствовала я Лю Фэйлона сдержанным, но уважительным поклоном.

— Дева Лиу, — ответил он мне тем же и даже чуть улыбнулся.

— О! Так он, что, из этих? — послышался разочарованный стон со стороны разбежавшихся и сбившихся в кучку девиц.

Вот даже не знаю, как теперь расценивать последствия своих действий. С одной стороны, я сделала Лю Фэйлона объектом пикантных сплетен, а с другой, стопроцентно защитила от нецеломудренных посягательств. Ну, ничего, он парень стойкий, выдержит.

— Вы не против немного пройти со мной, раз уж мы так удачно встретились? — спросила я, указывая на дверь, через которую вошла. Уж очень не хотелось общаться при свидетелях.

— Конечно, дева Лиу, — мне показалось, что Лю Фэйлон произнёс это с облегчением, похоже, он был рад уйти отсюда куда угодно.

Провожаемые внимательными взглядами, мы вышли в пустой коридор и зашагали рядом.

— Не ожидала вас здесь увидеть, — начала я разговор. — Вы пришли на Аукцион?

Парень тут же помрачнел и поджал губы, но нашёл в себе силы честно признаться:

— Да. Я пришёл сюда с другом, но... — он сердито замолчал и я не стала докапываться, потому что вспомнила этот момент из новеллы. Тонкая душевная организация будущего главного злодея не выдержала происходящего на Аукционе непотребства, и он ушёл, не дожидаясь его окончания, и тем самым потерял возможность побороться за Сан.

— Я вас не сразу узнала, господин Лю, — призналась я, чтобы сменить тему, — всё-так мы виделись всего один раз и это было довольно давно. К тому же сегодня вы выглядите таким возвышенным и элегантным в этих нарядах, что даже в голову не приходит, что с вами можно просто заговорить.

Лю Фэйлон стойко выдержал мой неловкий комплимент и ответил тем же:

— Дева Лиу сегодня похожа на девушку.

Это действительно был комплимент и ничего более. Однажды Лю Ланфэнь, переживая, что я перестану общаться с её кузеном из-за какого-нибудь недопонимания, прочитала мне целую лекцию о том, как этого уникама понимать. Оказалось, иногда он просто констатирует факты, которые замечает, и за этим ничего не стоит, ни иронии, ни презрения, ни желания обидеть кого-то или задеть. Оно как-то само у него получается, и обидеть, и задеть. Только близкие родственники и главный герой понимают, что Лю Фэйлон — нормальный парень, пусть и немного социально неловкий, а все остальные думают, что молодой господин Лю — высокомерный засранец, который так богат и талантлив, что на всех остальных смотрит свысока. В общем, когда в книге главный злодей слетел с катушек и начал творить лютую дичь, никто и не удивился, кроме его лучшего друга. Эх, нелегко нам, антагонистам, у меня стервозное лицо кирпича просит, у него речь!

Короче, в переводе с Люфэйлоновского эта фраза звучала примерно как “Дева Лиу, вы тоже невероятно преобразились, я сам едва вас узнал!”

— Да, сегодня этой деве пришлось дополнительно поднапрячься с макияжем и причёской, — согласилась я, чувствуя злодейскую солидарность, — было бы очень неудобно, если бы меня здесь принимали за парня.

Лю Фэйлон кивнул, соглашаясь, а потом спросил:

— Вы сегодня пришли сюда как целитель?

— Нет, как исследователь. Мы с Шицзунь решили провести некоторые научные изыскания...

— В Павильоне Небесных Дев?

— Это довольно бесстыдные научные изыскания.

Он снова кивнул и утвердительно произнёс:

— Конечно.

Прозвучало как “Иного от вас и не ожидалось” или “Вполне в вашем духе, дева У-меня-не-бесстыдство-а-профпригодность”, и снова ни грамма иронии в этом сообщении не было, просто констатация факта.

Я рассказала Лю Фейлону, что Шицзунь послала меня за водой для чая и я, как послушная ученица, должна ей сейчас эту воду отнести, а ещё заварить и подать чай, а вот потом смогу отпроситься и вывести его отсюда, в компании со мной, никто не осмелится приставать даже к такому лакомо-му кусочку.

— Нет! — тут же воспротивился благородный и скромный будущий злодей. — Вы не должны из-за меня подводить своего Учителя и прерывать ваши бесстыдные научные изыскания. Я никуда не тороплюсь и подожду, когда вы освободитесь.

Я подумала и поняла, что так будет даже лучше. У меня не было чёткого плана спасения девы Шэ, даже нечёткого не было. В конце концов я не обладала ни достаточными для этого полномочиями, ни квалификацией. Всё, что я соби-

ралась сделать, это обратить внимание Шицзунь на то, что девушку превращают в человеческий котёл, и посмотреть, как моя мудрая наставница будет решать проблему. Да, это называется “перекинуть с больной головы на здоровую”, но Шицзунь действительно могла хоть что-то предпринять по этому вопросу. И если рядом с ней, пылая праведным негодованием, будет стоять представитель очень богатой и очень влиятельной семьи, это ей очень поможет.

— Господин Лю понимает, что эта дева не будет достаточно вежливой, чтобы отказываться?

— Хорошо, — ответил Лю Фэйлон с видом человека, который получил то, что хотел.

Ох, парень, я, кажется, поняла в чём будет твоя проблема. Ты сейчас слишком великодушный и благородный, все подряд проходимцы будут этим пользоваться, и ты в конце концов озвереешь как Кот Леопольд в той серии про “Озверин”. Хотя, действие какого-нибудь “Озверина” тоже исключать нельзя, очень уж много в этом мире всякой наркотической дряни и очень уж сильно у тебя поедет крыша!

6. Будущее Юйчунь

Если Шицзунь и удивилось тому, что я пошла за водой, а вернулась с мужчиной, то вида не подала. Между ней и Лю Фэйлоном началось приличествующее их положению и ситуации общение с положенными словесными реверансами и негласным протоколом. Оказалось, Госпожа Тэнтон была знакома с некоторыми представителями старшего поколения семью Лю, и сейчас спрашивала, как кто из них поживает и чем занимается. Будущий злодей, как и положено воспитанному младшему, вежливо и уважительно отвечал. Я сначала занималась чаем, потом поработала для них официанткой, а потом пришло время освобождать Юйчунь от обвязки, и я ушла к ней за ширму.

Вербье бессмертных недостаточно просто снять с человека — это только начало, чтобы воздействие стало максимально эффективным, пациенту полагалось принять расслабляющую ванну и пережить сеанс массажа. Небольшая купальня в апартаментах имелась, так что я повела Бестолочь туда, а эта излишне впечатлительная девица постоянно охала-ахала и эмоционально комментировала происходящее.

— Ох, Госпожа Лиу, что вы делаете?

— А мне обязательно полностью раздеваться?

— Ах, мне так неловко!

— Ах, я так не смогу!

— Я не такая гибкая, госпожа Лиу, пощадите!

— Ах! Как же хорошо!

Ей бы хёнтай озвучивать, честное слово! Я даже сначала подумала, не поставить ли заглушающие талисманы, а потом решила, что пусть так и остаётся, сейчас Бестолочь выйдет из купальни, увидит, что в комнате был мужчина, поймёт, что он все её несдержанные стоны и двусмысленные реплики слышал, и ей станет стыдно! Именно так всё и произошло. Мне даже перекрывать ей поток Ци пришлось в срочном порядке, а то она так распереживалась, что чуть снова не запустила в своей энергетике процесс саморазрушения и не разрушила результаты восстановительного лечения.

— Это и есть ваше бесстыдное научное исследование, дева Лиу? — невозмутимо спросил Лю Фэйлон, кинув острый взгляд на несчастную Бестолочь.

— Нет, эта дева с аномальным развитием энергоканалов нам просто случайно под руку попала. Наше исследование здесь... — Я показала на столик с талисманом и на зависшие над ним визуальные проекции энергосистем и рассказала, что это и зачем.

— Это действительно бесстыдно, — согласился парень, а моя Шицзунь вдруг коварно улыбнулась и произнесла:

— Вы правы, господин Лю, данное исследование настолько бесстыдно и безнравственно, что я очень удивилась, когда ученица Лиу пришла ко мне с этой идеей, это было слишком даже для неё. Но поразмыслив, я заподозрила, что

она просто переживает за некоторых девочек из Павильона Небесных Дев, и таким образом решила присмотреть за ними. А это исследование выдумала, потому что знает, что я с предубеждением отношусь к девицам из ивовых беседок и не стану ничего делать для них просто так. Иногда дети бывают очень наивным и думают, что смогут обмануть взрослых.

— Ах, вот оно что... — тихо произнёс Лю Фэйлон.

Я же могла только бухнуться на колени, чтобы извиниться за обман.

— Простите, Шицзунь!

— Всемиловитая Гуаньинь простит! — отмахнулась Госпожа Тэнтон моей же фразой и велела: — Хватит валяться без дела, встань и расскажи деве Юйчунь, что у неё за проблема с самосовершенствованием.

Я подчинилась, поднялась с колен, показала неудавшейся Небесной Деве визуальную проекцию её энергосистемы и объяснила, почему она сама такая неуклюжая и не может до сих пор сформировать Золотое Ядро.

Заказывая нашим Мастерам талисманов самый сложный массив символов и знаков, способный создать эти самые визуальные проекции, я спросила, можно ли сделать так, чтобы происходящие в энергосистемах изменения записывались, как видео, а потом воспроизводились по желанию. Мастера и подмастерья посмотрели на меня с недоумением, мол, зачем такие выверты, у тебя же заклинательская супер-память, ушла в медитацию и всё до малейших деталей вспомнила. “А

если надо другим показать?” — спросила я, талисманщики задумались и проворчали что-то вроде того, что я — одарённая Богиней Учёбы зараза и вечно что-то выдумываю. Возможно, они сказали не “одарённая”, а “ударенная”, но это было неважно, потому что среди них нашлись энтузиасты, которые взялись за дело и достигли успеха, правда, талисман получился одноразовый, записывал, то что через него транслировалось после активации, а после деактивации работал только на воспроизведение. Зато получалось отличное учебное пособие, хотя я в первую очередь стремилась создать доказательство будущего преступления и тем самым подстраховать Шицзунь.

Пара манипуляций и я смогла наглядно продемонстрировать Юйчунь, как она сама себе подтачивает самосовершенствование, когда слишком сильно волнуется.

— Я действительно очень сильно не хочу на Аукцион! — призналась Бестолочь, еле сдерживая слёзы, а потом всё же разревелась, Ци в её меридианах пришлось снова перекрывать.

Лю Фэйлон поинтересовался, можно ли выкупить девушку из Павильона Небесных Дев. Шицзунь ответила, что за всю историю существования заклинательского борделя такое случалось всего пару раз, и выкуп Сучка-Главнючка брала просто запредельный, речь шла даже не о деньгах, а о семейных реликвиях, которые вообще цены не имели.

— Не переживайте, господин Лю, — закончила свою речь

Госпожа Тэнтон, — Юйчунь здесь не останется, она доказала свою полную профнепригодность к торговле весной. Мы заберём её в наш Павильон. Совсем свободной это её не делает, но она сможет заниматься чем-нибудь другим, к чему у неё найдётся талант.

Юйчунь резко перестала плакать и вытаращилась на нас то ли испуганными, то ли до крайности удивлёнными мокрыми глазами. Чтобы она снова не переволновалось до самовредительства, я принялась рассказывать ей про то, что клан Синхон Чжень это по сути обычный заклинательский клан, хоть и со специфическим дополнением в виде БДСМ-образования, но это сугубо по желанию. А так, хочешь — науку продвигай, хочешь — алхимичь или рисуй талисманы, добивайся совершенства в музицировании или в приготовлении Ци-содержащей еды, бей монстров или сиди в библиотеке систематизируй накопленные знания.

За этими разговорами время прошло незаметно и вскоре прозвучал гонг, обозначающий конец Аукциона, так что мы с Шицзунь занялись тем, ради чего сегодня сюда пришли, а именно наблюдением за изменениями в энергосистемах Небесных Дев, впервые занимающихся парным самосовершенствованием. Лю Фэйлон и Юйчунь к нам присоединились, хотя я была уверена, что будущий злодей в силу запредельной своей праведности смотреть на это бесстыдство не станет, а займётся медитацией или ещё чем. Но, похоже, обычное человеческое или научное любопытство ему было

не чуждо, или общение со мной немного испортило хорошего мальчика. Итак мы вчетвером расселись вокруг столика с талисманом и стали наблюдать за тем, как на проекциях, на каких-то раньше, на каких-то позже, начинается светопредставление. Золотое ядро будто вспыхивает изнутри, наливается ярким золотом, и это золото волной устремляется по меридианам, заливая их сиянием, потом идёт ещё волна, и ещё... И эти золотые волны что-то меняют в системе раз за разом, выпрямляются мелкие искривления в каналах, делают ядро чуть больше и равномернее. Хорошо бы было ещё энергосистемы партнёров девушек наблюдать, но чего нет, того нет.

Конечно, своё внимание я главным образом сосредоточила на проекции энергосистемы деви Шэ, поэтому первой заметила, что её ядро вместо того, чтобы вспыхнуть, будто наоборот стало чуть тусклее, а потом начало стремительно терять очертания.

— Шицзунь! — позвала я, ощущая как от волнения подводит голос. — Здесь что-то не так!

7. Запрещённый ритуал

Едва взглянув на то, что происходило с энергосистемой девы Шэ, Шицзунь резко поднялась на ноги и рывкнула, обращаясь к Юйчунь:

— Зови хозяйку!

— С-саму хозяйку? — струхнула Бестолочь.

— Быстро! Скажи, что на одну из Небесных Дев напали!

Девчонка тут же вымелась за дверь, а я снова перекрыла ей движение Ци, поэтому была надежда, что она добежит и ничего не снесёт по дороге.

— Господин Лю, — обратилась Госпожа Тэнтон к Лю Фейлону, — нам понадобится ваша помощь. Сейчас один мерзавец проводит запрещённый ритуал и убивает подругу Лиу. Мы с ученицей попытаемся спасти её, а вам нужно будет схватить негодяя и задержать его, чтобы прервать ритуал.

— Я готов!

Будущий злодей тоже вскочил и положил ладонь на рукоять меча, демонстрируя готовность бороться со злом всеми силами. Я тоже была уже на ногах, и мы, не теряя не секунды помчались в те апартаменты, где Змея принимала своего первого клиента. Найти нужную дверь труда не составило, по золотому ошейнику можно было отследить любую из Дев. Рядом на полу сидела служанка в ожидании возможных при-

казаний, но она даже встать с колен не успела, как мы уже ворвались внутрь. Зрелище, представшее нашему взгляду было ожидаемое, но всё равно от него становилось дурно. Неподвижная Шэ в распахнутом ханьфу лежала посреди застеленного красными простынями ложа, кожа её была неестественно бледной, будто бы выцветшей, из больных глаз текли слёзы, застывшее лицо выглядело красивой, но жуткой маской. Из-за всего этого казалось, что склонившийся над ней мужчина, полностью одетый лишь приспустивший штаны, трахает труп. Он нас не замечал, был полностью погружён в процесс.

— Господин Лю! — приказным тоном произнесла Шицзунь, и оторопь на лице Лю Фэйлона сменилась решимостью. Он в два шага подлетел к парню, схватил его за шею и рванул на себя.

Мы с Шицзунь, не отставая от него, бросились к Шэ.

— Смотри, что я делаю, если сможешь, помогай, — быстро сказала Госпожа Тэнтон и положила ладони на солнечное сплетение девушки.

Прежде чем взяться за запястье Шэ, я с помощью Ци подхватила край её ханьфу и прикрыла обнажённое тело ниже пояса, потом свела на покрытой засосами и укусами груди края одежды и скрепила их парой своих волшебных иголок, оставляя открытым только живот. Нам-то с Шицзунь ничего, мы ко всякому привыкли, а вот Змее может быть неприятно так открыто валяться, да и Лю Фэйлон вряд ли к подобно-

му зрелищу морально готов. Я мельком взглянула на своего друга по переписке, он, похоже, вырубил преступника и сейчас уверенно и даже профессионально связывал его вервьем бесштрных. Красивый парень! И работает красиво! Ладно, не время любоваться, я обратила всё своё внимание на энергетику несчастной Шэ. Меридианы разорваны то здесь, то там, как мелкие, так и крупные, особенно много разрывов ближе к Ядру, само Ядро тоже повреждено, несколько трещин на оболочке готовы были вот-вот разойтись, но Шицзунь удерживала их своей энергией и быстро латала, не жалея Ци. Я взялась чинить разрывы на меридианах и гадать, что же за ритуал проводил этот урод. На человеческий котёл, как я предположила, припомнив описание мёртвого тела дeвы Шэ из книги, похоже не было, эта практика предпринимается для похищения чистой Ци у жертвы, а при таких разрывах большая доля энергии теряется, так что здесь было что-то другое.

— Похоже, этот сын паршивой собаки хотел забрать у неё Ядро, — ответила Шицзунь на мой невысказанный вопрос, — но не смог тонко провести процедуру и сломал оболочку, криворукий позор своих родителей!

Криворукий позор своих родителей тем временем очнувшись, завозился в своих путах и принялся поливать нас проклятиями и грозить всеми возможными карами, гневом своих родителей в том числе. Послышался шум в дверях, потом шаги множества ног и голос Сучки-Главнyчки потребовал

ответа, что здесь, чёрт возьми, творится. Мы с Шицзунь работали, не обращая на всё на это внимания. Отвечать на вопросы пришлось Лю Фэйлону, а тот одним своим видом заставил хозяйку Сада Тысячи Наслаждений сбавить тон.

— Господин Лю, проверьте его рукава, — велела Шицзунь, не отрываясь от лечения пациентки, — там должен быть артефакт в виде кинжала, иглы или шпильки. Таки-ми пользовались в Тёмные времена, чтобы забирать Золотые Ядра у заклинателей и делать из них... впрочем, не важно.

— Вы не имеете права! — заверещал связанный, но Лю Фэйлона это не остановило, он молча делал то, что ему приказали, и вскоре его поиски увенчались успехом.

— Я нашёл!

— Ах! — послышалось со стороны прибежавших с Сучкой-Главнучкой куриц, а сама она, не сдержавшись, грязно выругалась.

Да уж! В новелле, где мерзавец бестолково убил Шэ и просто сбежал, всё было проще. Обидно, конечно, что была погублена одна из Небесных Дев, на возвращение которой до уровня Золотого Ядра было потрачено немалое количество времени и ресурсов, но похоронили и забыли, а сейчас... Даже трудно представить, чем всё закончится сейчас! Присутствие Лю Фэйлона, который даже в столь молодые годы уже был известен своей патологической честностью и непоколебимостью, не позволит скрыть то, что здесь в Саду Тысячи Наслаждений один из клиентов пытался провести тёмный

ритуал с использованием запрещённого артефакта! Сколько теперь проблем будет у несчастной хозяйки скромного дома терпимости! Сколько проблем! А ещё есть опасность, что в связи с произошедшим, могут поднять вопрос о статусе Небесных Дев, которые и заклинательницы, и рабыни одновременно, а такое, вроде как, по местным законам невозможно.

Думаю, для того Шицзунь и потащила с нами молодого господина Лю, которого с белой ручки не стряхнёшь и за пояс не заткнёшь, чтобы Сучке-Главнючке жизнь мёдом не казалась. Справиться с мерзавцем, убивающим Шэ, мы с Госпожой Тэнтон и сами смогли бы, у меня есть мои чудесные иголки, у Шицзунь свои методы не хуже. Но сейчас нашим главным делом было спасти Змею, я и сама работала, и наблюдала, как Госпожа Тэнтон ставит энергетические “заплатки” на трещины Золотого Ядра, а она следила за моими действиями, проверяя качество сделанного. Змея продолжала лежать неподвижно и тихо плакать, и я не знала, можно ли было хоть как-то облегчить её состояние.

— Шицзунь, — сказала я, кивнув на уголок бумаги видневшийся позади шеи девушки, — здесь, похоже, обездвиживающий талисман...

Я не успела закончить фразу, как Госпожа Тэнтон прервала меня.

— Лучше пока не снимать. Ей сейчас очень больно, она не сможет лежать спокойно и помешает нам. Так что придётся

твоей подруге потерпеть.

Я кивнула и даже не стала спорить с тем, что Шэ моя подруга, если Шицзунь сказала, что подруга, значит, подруга. Ладно хоть мы с ней на берегу договорились, что замуж она меня выдавать не станет, а то Учителя здесь и такое могут!

— Держись, шицзе, — сказала я, не зная услышит меня Змея или нет, — мы с Шицзунь тебе поможем!

Шэ даже сквозь слёзы умудрилась ответить мне яростным взглядом. Ну, иного от неё не ожидалось!

8. Злодейская близость

Лю Фэйлон стойко держал оборону всё время, что мы с Шицзунь латали подраную энергетику девы Шэ, и не позволял никому помешать нам. Мой герой, хоть и злодей! В его присутствии Сучке-Главнючке приходилось делать вид, что ей не плевать на состояние пострадавшей девушки и смиренно ждать пока мы закончим. Моя Шицзунь такая мудрая женщина! И эта мудрая женщина каким-то образом поняла, что мои запасы Ци кончаются, и сказала:

— Господин Лю, вы не могли бы поделиться Ци с моей ученицей?

Так-то обычная практика для целителей, когда счёт идёт на секунды и нет времени восстановить энергию обычным способом с помощью медитации или специальной еды. Конечно, были ещё энергетические пилюли, но они давали слишком большую нагрузку на систему, которой приходилось сразу усваивать довольно большой объём Ци, так что это было средство крайнего случая. Донорская Ци вливалась ровным потоком и не создавала напрягов в меридианах и Ядре, так что была предпочтительнее, особенно для тех, кто ещё не сформировал Ядро или сделал это совсем недавно, как я. Вот только передача Ци другому человеку была довольно интимным процессом, не как секс, конечно, но где-то на уровне крепких дружеских объятий, то есть с родны-

ми и близкими нормально, а со всеми остальными как-то не очень. И дело тут даже не в традициях и приличиях, в том, что при таком взаимодействии человек тебе становится подсознательно симпатичен и после уже не получится считать его посторонним. И я не знала, готов ли довольно замкнутый парень Лю Фэйлон к такой близости со мной.

Оказалось, что готов! Причём без колебаний! И секунды не прошло, как будущий злодей опустился на постель рядом со мной и протянул руку, невозмутимый, как скала, со своим обычным покер-фейсом. Ладно, дают — бери. Я вложила свою ладонь в его и открылась на приём. До этого у меня подобный опыт был только с женщинами, ну и с Лао Лином, но он со своей переменчивой Ци — исключение из всех правил и поэтому не считается. Что ж, мужская Ци действительно отличалась от женской, большее процентное содержание Ян ощущалось как крепкий алкоголь в отличие от женского “лёгкого сладенького вина”, но в то же время усвоение чужой энергии шло легче, естественней, может, в парах мужчина-женщина всегда так, может, мы с господином Лю имеем некоторый процент совместимости. Если сравнивать со стопроцентным совпадением, что продемонстрировал мне Лао-гэ в нашу первую встречу, то сейчас имелось процентов шестьдесят-шестьдесят пять, наверное. Надо бы ещё с кем-нибудь из парней попробовать, чтобы сказать точнее.

Спустя какое-то время до меня дошло, что позвав мне на

помощь Лю Фэйлона, Госпожа Тэнтон позаботилась не только о моём энергетическом благополучии, но и, так сказать, о социальном. Она открыто продемонстрировала Сучке-Главнючке, что я очень близка с молодым господином Лю, и он без раздумий делится со мной Ци, а значит, обижать меня или слишком притеснять не стоит, за меня есть кому заступиться.

После того, как мы закончили, я запахнула ханьфу Шэ, скрыв её тело до шеи, а Госпожа Тэнтон перекрыла ей движение Ци почти полностью, оставив только маленький ручеёк. Те места в энергосистеме, что мы подлатали, ещё долго будут очень хрупкими, и любое повышение уровня Ци может всё опять порушить, поэтому пока придётся Змее довольствоваться такой малостью

— Теперьними талисман и дай девчонке обезболивающее, — сказала Шицзунь, и я поспешила выполнить приказание, было непросто, потому что едва я вернула Шэ подвижность, она болезненно застонала и свернулась в дрожащий комок. Пришлось уговаривать её выпить лекарство, как маленькую. Мне действительно было жалко Змею, я представить не могла, что за боль она испытывает. В день моего побега из Павильона Небесных Дев мои духовные вены лишь немного поцарапали и это было почти невыносимо, а у неё, считай, порвали в клочья.

Выпив обезболивающее, Шэ расслабилась и тут же впала в забытьё.

— Оставайся здесь, — велела Шицзунь и обратилась к Лю Фэйлону, который продолжал сидеть рядом со мной, хотя мне уже не требовалась передача энергии: — Господин Лю, думаю, нам может понадобиться ваше свидетельство.

— Я готов.

Эх, вот умеют же некоторые даже с кровати подниматься с таким аристократическим достоинством, что аж сердце замирает от восторга! Оторвавшись от созерцания злодейского великолепия, я огляделась вокруг и обнаружила, что рядом с кроватью стоит Госпожа Шу. И когда она здесь появилась? Я догадывалась, что у главы Павильона Очищающей Боли есть какой-то артефакт для связи с её первой помощницей, видимо, через него-то она её и вызвала. Я едва успела вскочить и поприветствовать старшую, как все присутствующие взяли и покинули комнату, даже Юйчунь забрали и связанного преступника. Я осталась одна, если не считать отдыхающую в беспамятстве деву Шэ.

Эх, я бы тоже отдохнула, всё-таки работа была очень напряжённая и энергозатратная. Хотелось, конечно, прилечь рядом со Змеей и немного подремать, но пока расслабляться было нельзя, во-первых, я находилась не чужой территории, а во-вторых, что-то мне подсказывало, что долго моё ожидание не продлится. Вряд ли Сучка-Главнючка посмеет задерживать молодого господина Лю сверх необходимого, а значит, все вопросы в его присутствии решатся очень быстро. Так и произошло, я успела помедитировать минут пят-

надцать от силы, как Шицзунь вернулась и велела мне взять пациентку на руки и топать в наш Павильон. Я захватила с одной из полок около кровати мешочек цянькунь, от которого ощущалась энергия девы Шэ — я в этой энергии сегодня по локоть копалась, так что могу узнать её без проблем — и осторожно подняла пациентку с кровати.

Было интересно узнать, где Госпожа Шу и как всё решилось с Юйчунь, но я не имела права задавать лишние вопросы. Ладно, так или иначе потом я всё узнаю, а пока буду практиковать сдержанность и послушание.

В коридоре нас ждал Лю Фэйлон, он внимательно оглядел меня и выдал с серьёзным видом:

— Если я предложу деве Лиу позволить мне нести девушку, дева Лиу скорее всего откажет?

— Откажет, — подтвердила я с улыбкой, — Шицзунь доверила это дело мне, и кроме всего прочего я должна буду всю дорогу следить за состоянием девы Шэ, а это проще делать, держа её на руках.

В самом деле бараний вес изящной азиатской красавицы не был проблемой для рослой заклинательницы на уровне Золотого Ядра, вроде меня, всё равно, что кошку нести или даже котёнка.

До Павильона Очищающей Боли мы втроём шли молча. Змея на моих руках пребывала в состоянии похожем на кому, её организм бросил все ресурсы на исцеление и прервал любые контакты с окружающим миром. От нечего де-

лать я прислушалась к состоянию своих спутников, надеясь хоть так узнать, как прошли разборки с Сучкой-Главнучкой. Шицзунь пребывала в своём обычном настроении “я делаю, что должно, а там будь, что будет”, она стойко несла на своих плечах слишком многое, но не жаловалась и не сожалела. А вот Лю Фейлон, хоть и выглядел невозмутимым, чувствовал гнев, разочарование, бессилие и возмущение на грани с отчаянием, и всё это бурлило у него в сердце, причем одно подогревало другое, усиливая и распаляя. Праведник встретился с несправедностью и теперь не знал, куда бежать и что делать. А что тут поделаешь, если даже идиоту понятно, что если Павильон Небесных Дев существует, значит, это кому-то нужно?

9. Ночь со Злодеем

В Павильоне Очищающей Боли даже дышать стало легче. Мы направились к лечебнице, которая находилась рядом с домом Шицзунь, и устроили Шэ на кровати в одной из палат. Лю Фэйлон остался ждать во дворе.

— Иди и удели внимание господину Лю, — велела Шицзунь. — Он поделился сегодня с тобой своей энергией, поблаговари его как следует. Глава клана Гуйцзу Лю видит его своим преемником, тебе пригодится такой покровитель.

Если не знать мою Шицзунь достаточно хорошо, может показаться, что она толкает свою юную ученицу в постель к молодому знатному господину с корыстными целями, но на самом деле смысл был примерно такой: “Мальчик хороший и перспективный, да ещё и энергетически тебе подходит, можешь с ним дружить и развлекаться, но голову не теряй, будущему Главе Клана не позволят связать свою жизнь с девицей сомнительного происхождения, которая к тому же носит на спине Печать Подчинения*. Спасибо за заботу о моих чувствах, Шицзунь, но голову я потерять просто не смогу, она у меня жизненным опытом намертво к плечам прибита.

Я не стала произносить вслух очевидные вещи, вроде того, что Шэ надо переодеть и хотя бы обтереть влажной тряпочкой. Если Шицзунь считает, что господин Лю важнее, значит, так и есть, а санитарки для гигиенических процедур и

без меня найдутся.

Я вышла во двор и подошла к Лю Фэйлону, молодой человек в свете ночных фонарей казался одновременно и возвышенно-отрешённым, и одиноким-потерянный. Возможно, одно следовало из другого. Мне захотелось хоть немного развеять его меланхоличное настроение, но я не очень представляла, как это сделать. Ну, не зажигалочка я, не умею в это во всё? Ладно, сделаю, что смогу.

— Позволит ли господин Лю угостить его чаем в благодарность за помощь?

Мне показалось, первым его порывом было отказаться из вежливости, но парень этот порыв сдержал и согласился:

— Почту за честь.

А потом сам же впал в смятение из-за своей наглости. Эх, всё-таки порчу я хорошего мальчика, порчу!

Я повела Лю Фэйлона в сад около нашего БДСМ-клуба, более известного как “Дом Трёх Опор”. Это заведение работало круглосуточно, так что по освещённому золотистыми ночными жемчужинами и красными фонариками саду кое-где прогуливались гости и некоторые беседки были заняты, я нашла свободную и пригласила своего гостя туда. С помощью печатей у входа изменила настройки приватности таким образом, чтобы нас снаружи было видно, но не слышно. Я — девушка простая, для меня позвать парня на чай означает всего лишь позвать парня на чай. И, будем реалистами, даже если бы я имела какие-то коварные распутные намерения

насчёт молодого господина Лю, у нас двоих вряд ли бы что получилось. Из меня соблазнительница как из него развратник. Дохлый номер!

Чай, способствующий восстановлению Ци и обретению душевного равновесия, у меня был с собой в одном из рукавов, как и сладости с тем же эффектом, приготовленные Линь Сян, а ещё фрукты из здешнего сада. Я предполагала, что нам с Шицзунь придётся потратить много энергии, поэтому запаслась. Чайный столик в беседке имелся, как и кувшин с водой, взятой из духовного источника, а ещё множество всяких разных подушек, хочешь — сиди, хочешь — лежи, хочешь — чем хочешь, занимайся, это всё-таки сад БД-СМ-клуба.

Пока я возилась с чаем, мы молчали, отпивая первый глоток и отдавая дань уважения золотистому напитку с лёгким ароматом яблок, мёда и сладкой мяты, тоже. Я перебирала в голове фразы, с которых можно было начать разговор и не знала, что выбрать, всё-таки переписываться это одно, а общаться лицом к лицу — другое. Но неожиданно Лю Фэйлон заговорил первым.

— Сегодня Госпожа Тэнтон сказала кое-что и я хотел уточнить... — неуверенно начал он.

— Я буду рада ответить на вопрос господина Лю, — подбодрила его я. — Что сказала моя Шицзунь?

— Она сказала, что даже перейдя в Павильон Очищающей Боли, дева Юй не сможет стать полностью свободной,

хоть и освободится от необходимости проходить через Аукцион и всё последующее. Что имелось в виду?

Ох, ну какой же передо мной джентльмен до мозга костей! Он решил, что Юй — это фамилия Бестолочи, а не первый иероглиф обидного прозвища!

— Печать Подчинения, — пояснила я, — если девушка из Павильона Небесных Дев уходит в Павильон Очищающей Боли, ей ставят Печать Подчинения хозяйке Сада Тысячи Наслаждений.

— И дева Лиу тоже носит такую печать? — неожиданно спросил он и поднял на меня пытливый взгляд. — Девушка, которую вы спасли сегодня... Если она ваша подруга, но является Небесной Девой, значит...

Умный мальчик сложил два и два — получил четыре, этого следовало ожидать. Что ж, я всё равно не собиралась скрывать от него своё происхождение, раньше просто к слову не приходилось.

— Да, господин Лю всё верно понял, почти семь лет назад эта недостойная прибыла в Павильон Небесных Дев в рабском ошейнике, а спустя несколько недель сбежала в Павильон Очищающей Боли. И да, на моей спине сейчас Печать Подчинения.

Ладно, посмотрим, как отреагирует, и сделаем выводы. Я морально подготовилась к разочарованию и подняла на него взгляд. Ни презрения, ни пренебрежения в ответном взгляде не нашла, только беспокойство и переживание за меня.

— С этим можно что-то сделать? Я могу как-то помочь?
Чёрт! Парень, ты слишком хорош для этого мира!

— На Стадии Зарождения Духа печать можно блокировать, и я работаю над этим, — сказала я, умолчав о том, что если молодой господин Лю так хочет помочь, то способ есть, приятный такой и бесстыдный способ парного совершенствования с подходящим партнёром, а он как раз подходящий. Конечно, было интересно, как этот праведник отреагирует, но кто его знает, вдруг согласится, а я к такому не готова! Парень, конечно, красавчик и джентльмен, но мы всего второй раз в жизни видимся, хоть и состоим в переписке уже четыре года.

— Это всё так неправильно! — вдруг воскликнул Лю Фэйлон, должно быть устав сдерживать накопившееся возмущение. — Как все эти люди могут называть себя праведными заклинателями? Как могут заявлять, что идут по Пути Самосовершенствования, если допускают такое, и не только допускают, но и сами?.. Этот парень, который... навредил деве Шэ, хотел приготовить эликсир Лунного Сияния, чтобы улучшить самосовершенствование и упрочить своё положение в клане! Он считал, что забрать Золотое Ядро у Небесной Девы то же самое, что вырезать сердце у свиньи, только цена выше! И на деле это действительно оказывается так! Владелица Сада Тысячи Наслаждений не собирается предавать негодяя суду! Она всего лишь требует компенсацию за потерю работницы! Существование Павильона Небесных

Дев — это насмешка над всем, чему нас учили с детства, над самими основами заклинательства!

От гнева у него даже руки задрожали, и он поставил чайную пиалу на столик. Тёмные очи сверкали из-под нахмуренных бровей, идеально очерченные губы немного влажные после выпитого чая сжались, тонкие ноздри аристократического носа хищно изогнулись, а неконтролируемый всплеск Ци шевельнул пряди безупречной причёски. Того и гляди, рванёт наносить добро и причинять справедливость, ну, если не свалится с искажением по дороге. Главный злодей всегда переживал насчёт окружающего беспредела сильнее, чем главный герой, тот повидал некоторое количество дерьма, когда жил на улице после смерти матери и до того, как его нашли родственники отца из богатого клана, и понимал, что это самое дерьмо неизбежно.

Ладно, хватит любоваться тем, как красивый мужчина негодует, надо что-то делать, а то, и правда, накрутит себя до искажения Ци. Может, поэтому Шицзунь и велела мне “уделить внимание господину Лю”? Хватать его за запястье, чтобы отрегулировать поток энергии вручную, было бы наверное слишком, поэтому я выбрала другой способ, бесконтактный, но тоже весьма бесстыдный.

10. Ночь со Злодеем продолжается

— Правила пишут идеалисты, а живут по ним... разные люди, и некоторые из этих людей умудряются трактовать правила самым возмутительным образом, — заговорила я, вспоминая, что о чём-то подобном мы когда-то давно говорили с Лю Ланфэнь, она тоже возмущалась, но не так сильно.

— Но это неправильно!

Мне показалось, что Лю Фэйлон сейчас ударит кулаком по столу, но парень себе такого не позволил.

— Но это происходит, можно сказать, таков естественный ход вещей, — неумолимо продолжила я, — Когда неправильного становится слишком много, наступают тёмные времена и люди перестают понимать, что хорошо, а что плохо. И тут два выхода.

— И какие?

— Либо насильно тащить всех подряд к свету посредством тирании: порядок через боль, послушание через страх, единение через ненависть и всё в таком духе.

Мой собеседник нахмурился, выказывая неприятие такого подхода:

— Тоже тьма, но с другим названием. И каков второй выход?

— Ждать, пока тёмные времена уничтожат себя сами.

— Просто ждать?

— Ждать и хранить свет знаний для тех, кому он нужен. Их будет немного, но каждый из них будет стоить тысячи других.

Возникшее после моих слов молчание и полный непонятных чувств пристальный взгляд Лю Фэйлона меня несколько смутили, поэтому я решила сбавить градус пафоса и достала из рукава свой гучжэн со словами:

— Ну а пока мы ждём, позвольте оскорбить ваш слух вульгарным исполнением бесстыдно короткой и простонародной композиции.

Парень удивлённо моргнул и чуть кивнул, наверное, не до конца понимая, на что соглашается.

— *Луч солнца золотого
Тьмы скрыла пелена....*

Для меня песня Трубадура из второй части “Бременских музыкантов” стала мелодией Надежды, я использовала её, чтобы успокоить чувства и настроиться на лучшее. Вот и сейчас музыка и слова мягко и незаметно изменили атмосферу и состояние нас обоих. Мне тоже было немного не по себе от произошедшего, я гнала от себя мысли о том, что если бы у меня не получилось попасть в Синхон Чжень, мою здешнюю невинность продали бы на этом грёбанном Аукционе как... как особую VIP-процедуру в СПА-салоне. Не то чтобы я этой невинностью как-то особо дорожила и мечтала преподнести в дар какому-то там единственному возлюбленному и непременно на брачном ложе, но всё равно! Я не

могла так просто принять близость с кем-то не по своему выбору... Скорее всего, если бы я слишком много об этом думала, у меня бы тоже какая-нибудь самоубийственная аномалия в энергосистеме развилась, как у Юйчунь.

**— Ночь пройдёт наступит утро ясное,
Знаю, счастье нас с тобой ждёт.
Ночь пройдёт, пройдёт пора ненастная,
Солнце взойдёт, солнце взойдёт...**

— Композиция действительно короткая и примитивная, и слова тоже довольно простые, — высказался мой единственный слушатель, когда я закончила.

Ой, ну и ладно! Главное, что помогло, и ты, изысканный и утончённый представитель самого образованного и привилегированного слоя общества уже не стоишь на грани искажения Ци!

— Фэнь-цзе говорила, что девы Лиу необычные песни, — продолжил говорить Лю Фэйлон, — она даже наиграла мне несколько, но этой среди них не было.

Даже не думала, что Лю Ланфэнь будет обсуждать мой сомнительный “вклад” в местную культуру с младшим братом. Хотя, наверное, это логично, если она рассказала мне про его особенности, то и ему могла рассказать про мои, чтобы облегчить наше общение и подготовить к неожиданностям. Я так и не поняла, зачем она это делает, на прямой вопрос Лю-шицзе сказала, что просто очень счастлива от того, что её брат начал хоть как-то взаимодействовать с девуш-

кой. Наверное, у него с девушками было всё настолько плохо, что уже даже мне обрадовались! Вот со мной разговаривать привыкнет, глядишь, и с другими представительницами прекрасного пола общаться начнёт.

— У девы Лиу не певческий голос...

Да уж, здесь считается, что петь нужно высоким звонким голосом, чем выше и звонче, тем лучше. Я для этого дела не подходила, ни физиологически, ни идейно, эти высокие звонкие голоса меня с детства раздражали, так что пела я, как могла и как мне нравилось. Зачем я вообще сейчас демонстрировала свои нетрадиционные вокальные навыки? Перестраховалась. Давно уже заметила, что если пою, распространять энергию через мелодию становится легче. А ещё подумала, что вдруг клин клином вышибит и возмущение от моего исполнения пригасит в душе Лю Фэйлона праведное негодование по поводу происходящего вокруг морального трындеца.

— Но он очень подходит для этой необычной песни.

Ох! Комплимент! Неожиданно! Или это был не комплимент? Если песня простая и примитивная, а мой голос для неё прекрасно подходит, значит... А, пофиг! Я не для того выступала, чтобы кого-то впечатлить! Но на случай, если это был всё-таки комплимент, я польщённо улыбнулась и протянула своему гостю блюдо с османтусовыми пирожными с предложением попробовать.

После музыкотерапии и дегустации десертов общение

пошло веселее. Лю Фэйлон в общих чертах поведал мне, что происходило, пока я оставалась рядом с Шэ. Госпожа Тэнтон отвоевала Юйчунь у Павильона Небесных Дев, несостоявшегося убийцу заперли в полностью изолированных покоях, а в его клан послали письмо с претензиями. Рассказывая это, парень чуть было снова не начал возмущаться, но мне удалось отвлечь его благодарностью за помощь и профессиональным восхищением, а потом и разговором на одну из тех тем, что мы обсуждали в письмах. После я попросила его рассказать про какой-нибудь интересный случай на Ночной Охоте, в ответ поведала как мы спасали поставки вина “Поцелуй Императрицы”, то есть долину Цуйгу от гнева горного духа. На самом деле у меня было не так много историй, которые можно было интересно рассказать, на обычные Ночные Охоты мне ходить было некогда, я либо училась, либо ассистировала Госпоже Тэнтон, а рассказывать как мы кого лечили, мне показалось неэтичным, даже если имён не называть, всё равно как-то... Мир Заклинателей не такой уж и большой, все друг друга знают, хотя бы на уровне семей и кланов.

Кувшинчик “Поцелуя Императрицы” у меня нашёлся, Ли Сюаню родственники недавно прислали с десяток, и один он вручил мне, а я носила с собой как лекарственное средство. Вот мы с Лю Фэйлоном и “полечили нервы” парочкой пиалушек. Ему было любопытно попробовать, а мне было любопытно напоить будущего злодея и посмотреть, что будет. Мо-

жет, его злодейность как-то проявится? Но как-то не проявилась! Ничего особенного слегка захмелевший молодой господин Лю не продемонстрировал. Лишь расположился вольготнее на подушках да улыбаться стал чаще, а ещё активнее включился в общение. Хорошо посидели, в общем! Я от нас двоих такого не ожидала, вроде оба такие молчаливые зануды-тихушники, а смотри ж ты! Под конец мы даже дошли до такого интимного дела, как обсуждение своих мечей. С одной стороны немного хвастовство, с другой — демонстрация высокой степени доверия. Я продемонстрировала, как мой Юйсу превращается в рой ультратонких иголок, а он рассказал про свой Цзэлюй. Имя у меча было довольно кровожадным и означало Вскрывающий, но вовсе не потому, что молодому господину Лю нравилось потрошить врагов. На самом деле Цзэлюй вскрывал правду, сообщал своему хозяину, если собеседник врал. На Лю Фэйлона в юности сильное впечатление произвела история про одного праведного заклинателя, которого друг и любимая девушка обманом заставили творить зло. Юноша очень не хотел такой судьбы и это желание отразилось на формировании меча. К сожалению, оказалось, что люди вокруг весьма часто лгут, если не постоянно — из вежливости, из страха, по привычке, желая не причинять окружающим беспокойств, стремясь показаться лучше, чем они есть, и что-то получить от молодого богатого красавчика. Короче, почти ничего, кроме глобального разочарования в окружающих людях, парень не получил.

Что ж, теперь понятна причина его некоторой отчуждённости.

— Только ты мне не врѣшь. И а-Юань, и Фэнь-цзе. Только от вас я не жду подвоха.

Ох, брат-злодей! Вот даже слов нет!

Дорогие читатели, огромная вам благодарность за то, что читаете и поддерживаете эту историю всеми возможными способами! Любви вам, счастья и взаимопонимания с родными и близкими!

Следующая междуглава будет от лица нашего чудесного недозлодейчика Лю Фэйлона)

10,5. Интерлюдия. Злодей и Попаданка. Злодей и Герой

— Только ты мне не врѣшь. И а-Юань, и Фэнь-цзе. Только от вас я не жду подвоха, — произнёс Лю Фэйлон и мимоходом, поставив деву Лиу в один ряд с единственной другом и любимой старшей сестрой, обратился к ней на “ты” как к близкому человеку.

— Друзья зовут меня Лиу, — ответила на это девушка, несколько не смутившись. — Моя Шицзунь приняла меня в семью и назвала Чжень Дэйюй, но это пока закрытая информация. Если после всех сегодняшних событий и откровений господин Лю хочет перейти на обращение по именам, эта дева согласна.

— Да, после всех сегодняшних событий и откровений перейти на обращение по именам было бы правильно, — кивнул он.

— Выпьем за это, Лю Фэйлон? — предложила Лиу и указала глазами на кувшинчик с вином.

Он снова кивнул и принял из девичьих рук наполненную пиалу.. Это была просто пиала с вином без заискивающих улыбок и многозначительных взглядов, без лишних жестов и движений, которые используются, чтобы привлечь мужское внимание. Всё было не так, как было бы с любой другой де-

вушкой, будто вместо давно заученной до малейших нюансов мелодии, заиграла другая, совершенно незнакомая. И у него самого в этом “концерте” не было чётко обозначенной партии, он мог “звучать” как угодно. Сначала эта свобода бывала из колеи, потом стала вызовом самому себе и в конце концов превратилось в своеобразное удовольствие.

Дева Лиу, то есть Чжень Дэйюй, не получила должного образования в детстве, ей никто не помогал сформировать правильные взгляды на жизнь и она, вероятно, сформировала их сама, и сейчас брала из окружающего мира только то, что ей подходило, а остальное просто игнорировала. В этом она была похожа на единственного друга Лю Фэйлона Фан Шаньюаня, тот, кстати, тоже часто выдавал вместо “классической композиции” “импровизацию”, часто, но не постоянно.

Ещё Лиу, конечно же, брала пример со своей Шицзунь, которая в силу особенностей своего статуса, здоровья и внешности отбрасывала многие негласные нормы и правила этикета, например, не утруждала себя подчеркиванием своей привлекательности и женственности. Вот и Лиу не обращала внимание на свой пол, не пользовалась его преимуществами и не чувствовала его ограничений.

Философия клана Синхон Чжень тоже оказала влияние на девушку, принципы добровольности, разумности и безопасности она приняла для себя целиком и полностью. И, если, например, какие-то традиции и многовековые устои шли

в разрез с этими принципами, то к демонам отправлялись именно традиции, а не принципы.

И всё равно, казалось, всего этого было недостаточно, чтобы человек настолько сильно отличался от других. Фан Шаньюань, Госпожа Тэнтон и другие синхончженьцы “звучали” узнаваемыми “мелодиями”, безусловно имеющими весьма оригинальное исполнение, но схожими в основе. Чжень Дэйюй, Лиу, была совершенно другой по самой своей сути. Точнее Лю Фэйлон не мог объяснить даже самому себе. Впрочем, он не собирался выпытывать у девушки, почему она такая какая есть, а не такая, как все. Какая разница, откуда взялась новая мелодия, если её можно послушать?

Наговорившись, они встретили рассвет в умиротворённо созвучном молчании, допили вино и покинули уютную беседку. Лю Фэйлон чувствовал себя слишком расслабленным и оторванным от реальности, чтобы бегать по крышам, используя цингун, и попросил Лиу вывести его из Сада Тысячи Наслаждений, надеясь, что пока они идут до выхода, его отпустит. Можно было прогнать Ци по меридианам, чтобы вернуть сосредоточенность, но пока не хотелось. Он сделает это за воротами, когда попрощается.

— У меня не часто появляется свободное время, и я очень редко провожу его так хорошо. Спасибо! — сказала Лиу, когда они вышли в лабиринт переходов.

— То же самое я могу сказать и про себя. Даже не думал, что так ужасно начавшийся вечер приведёт ко встрече с то-

бой.

— Всегда пожалуйста! — по-хулигански ухмыльнулась она. — Если надо будет ещё раз спасти тебя от навязчивых поклонниц, я всегда готова!

— Да, ты уже не в первый раз меня спасаешь.

— Таков Путь Благородного Заклинателя и Целителя! — на этот раз Лиу задрала нос и произнесла фразу максимально пафосно.

Продолжая лёгкую беседу, они дошли до внешних ворот Сада Тысячи Наслаждений, и там пришло время прощаться.

— Если захочешь повторить сегодняшний вечер, Лю Фэйлон, конечно, без запретных ритуалов и всего такого прочего, пиши в письме и приходи, я раздобуду ещё кувшинчик вина и выпрошу у Шицзунь выходной.

— Обязательно, — ответил молодой человек, размышляя, как так вышло, что незнакомая мелодия оказалась настолько своей?

Ворота закрылись, разделяя их и тем самым напоминая, что они принадлежат разным мирам.

— *“И между нами снова вдруг выросла стена...”* — напел он строчку из странной песни, которая поразительно честно отображала реальность.

Неспешным шагом молодой господин Лю направился вдоль каменной стены, что огораживала Сад Тысячи Наслаждений, на ходу разгоняя Ци по меридианам, как и собирался.

— А-Фэй! Ты здесь откуда? — услышал он сзади и, обернувшись, увидел, что его догоняет Фан Шаньюань, вышедший из других ворот в той же стене. Друг, как это с ним часто бывало, не стал дожидаться ответа от обычно молчаливого Лю Фэйлона и принялся вываливать на него, всё, что имелось на душе: — Ты был прав, а-Фэй! Моя богиня действительно была среди Небесных Дев на этом отвратительном Аукционе! Это было ужасно! То, что Небесных Дев продают как кобыл на базаре — это ужасно! А моя Сан была прекрасна! Прекраснее всех остальных девушек! Её выставили последней, как самую драгоценную! За неё началась такая дикая схватка, я думал, до поединков дойдёт! Этот урод Лян Вэйшэн чуть ли не слюной на мою Богиню капал! Но я сумел перебить все ставки и выкупить ночь с ней! Она была так счастлива, что даже плакала! Я начал её утешать, и даже не хотел гнусно пользоваться её положением, но она сама прижалась ко мне и попросила... Я не смог ей отказать! И, да, не хотел! То есть не хотел отказывать, а её очень хотел! Она такая! Уmmm! Она ещё краше стала! А я думал, что такое невозможно! Мы всю ночь не могли друг от друга оторваться! Всё, что писали про парное совершенствование, лишь жалкая тень того, как это на самом деле происходит! Мы только расстались, а я уже жду не дождусь новой встречи!

— Твой дядюшка в скором времени собирается объявить о твоей помолвке с девой Лян, — напомнил Лю Фэйлон,

сбив Фан Шаньюаню восторженный настрой.

— Знаю! Но я его об этом не просил! Более того, я и согласия своего не давал! Я даже уверен, что он с улицы-то меня забрал, чтобы с Лянами породниться, а своего родного сыночка для более выгодной партии приберечь! Но, знаешь, я сдаваться не собираюсь! Во всех этим помолвочных традициях столько нюансов, и так важно правильно их соблюсти! И если будут какие-то проблемы, заключение помолвки может затянуться на годы, а то и на десятилетия!

Неунывающий характер Фан Шаньюаня не позволил ему долго тревожиться по поводу грядущих проблем, и парень сразу настроился на их решение. Лю Фэйлон не сомневался, что у него получится.

— Знаешь, мне сейчас так сильно хочется схватить Сан и сбежать с ней из столицы подальше! Мы бы стали бродячими заклинателями, она совсем не белоручка и трудностей не боится, да и я тоже не изнеженный бездельник, как мой двоюродный братец! Ты думаешь, это странно так сильно любить девушку, которую видел всего два раза в жизни? Я и сам, думаю, что это странно, но рядом с ней я как будто становлюсь настоящим, таким, каким должен быть... Это трудно объяснить... — парень вздохнул, а потом снова спросил: — А всё-таки, что ты здесь делаешь, а-Фэй? Ты так рано ушёл с Аукциона, и я думал, что ты давно уже вернулся домой, но ты всё ещё здесь. Ты же не ждал меня всё это время за воротами Сада Тысячи Наслаждений?

— Нет, я провёл ночь в Павильоне Очищающей Боли,
— спокойно ответил Лю Фэйлон, и этим привёл приятеля в сильное замешательство.

— Где?! — чуть не споткнулся Фан Шаньюань. — Ты же не шутишь? Там же связывают верёвками, лупят плётками и всё такое прочее?

— Плёток не было, верёвки были, — педантично отчитался Лю Фэйлон, припоминая, как связывал несостоявшегося убийцу.

— И... и как оно?

— Меня похвалили и сказали, что я хорошо справился.

— Оо! А как ты вообще туда попал? А! Я понял! Ты случайно встретил сестрицу Лю Ланфэнь и она тебя пригласила!

Лю Фэйлон не стал опровергать предположение Фан Шаньюаня, он до сих пор не рассказал ему про Лиу, просто представить не мог, как рассказывает, а потом отвечает на бесконечные вопросы, ответы на которые пока ещё и сам не знает. Нет уж, им с другом и так есть, о чём поговорить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.